

Наталья Елманова

Театр господ Шепелевых. Часть первая.



Волков Иван Васильевич. Верхняя Выкса. Картон; масло. 22,5×31.

XVIII век в России — эпоха зарождения высокого театрального искусства. Каждый аристократ стремился организовать в имении свой театр, где играли заграничные актеры и собственные крепостные. Иван Родионович Баташов, получив в 1783 году дворянство, решил от моды не отставать и организовал домашний театр.

Исследователь Выксунского крепостного театра Нина Дмитриевна Комовская пишет:

«Но самой диковинной и дорогой затеей Баташева являлся домашний театр. Построенный в конце большой, идущей от дома аллеи, он был

деревянным, но вполне вместительным и богатым по обилию декораций, бутафории, костюмов. Строя его, Баташев отдавал дань своему времени, когда многие богатые помещики заводили театр «для себя», предназначая его для семьи, родных и знакомых. Как можно предполагать, на подмостках такого театра выступали в основном крепостные крестьяне, обладавшие талантом в области вокального, сценического или хореографического искусства. Нередко в представлении принимали участие и сыновья Баташева, являя разительный контраст по своему положению и правам с крепостными, выступавшими бок о бок с ними на сцене.

К сожалению, сведения о театре того времени, когда хозяином Выксы был Баташев, невелики. В основном это воспоминания жителей Выксы. В местных краеведческих материалах можно найти о Выксунском театре весьма скудные данные. И если в печати прошлого века проскальзывают какие-нибудь сведения об этом, то они относятся большею частью к дальнейшему периоду существования театра - тридцатым и сороковым годам прошлого века. Театр, как можно судить по данным позднейшей печати, был построен Иваном Родионовичем в начале XIX века и предназначался для постановок в основном драматических произведений. Но бывали и исключения. Таким исключением служила, например, опера-водевиль в двух действиях «Встреча незваных» (сюжет 1812 г.). Полное название ее – «Крестьяне, или Встреча незваных». Автором этого произведения является А. А. Шаховской, один из плодовитых драматургов первой половины XIX века. Что касается актерского состава, то о нем известно очень немногое. И тут становятся весьма досадными имеющиеся и поныне пробелы в ранней истории Выксунского театра, из-за которых мы не знаем, кто были эти крепостные актеры, как они отбирались Баташевым, играл ли на сцене он сам, выступали ли на ней его родственники.



Домашній спектакль въ барскомъ домѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія.
Съ гравюры того времени.

Домашний спектакль в барском доме в начале XIX века. С гравюры того времени. Источник: Старая Москва в гравюрах XVII-XIX веков. Обсуждение... liveinternet.ru/users/bo4kameda/post380520680

Данная опера-водевиль любопытна тем, что действующие лица в ней – преимущественно крепостные крестьяне. По сюжету они выступают с оружием в руках против врага. Драматург разрешает этот сюжет в духе обычного для того времени дворянского патриотизма. Крестьяне показаны пейзажами со всей присущей этим образам слащавостью и надуманностью, хотя драматург и пытается отдать должную дань тому единому духу, с каким они отстаивают русскую землю от неприятеля. Он даже вкладывает в их уста следующие слова песни:

Не бывало и не быть тому,

Чтоб врагу мы покорилися.

Лучше лечь нам в мать-сыру землю,

Чем бесславить землю русскую.

Все же характер этого произведения далек от подлинного показа патриотизма русского крестьянина. Музыка «Встречи незваных» была аранжирована композитором С. Титовым. По ходу действия песенный текст в ней перемежается с прозаическим. Это позволило Баташеву включить оперу-водевиль в репертуар Выксунского театра, который хотя и был драматическим, но наверняка имел небольшой оркестр, как обычно в домашних театрах, а среди крепостных, наверное, можно было найти вокалистов для выступлений в дивертисменте.

Судя по отзывам театроведов XIX века, опера-водевиль «Встреча незваных» пользовалась большим успехом.*

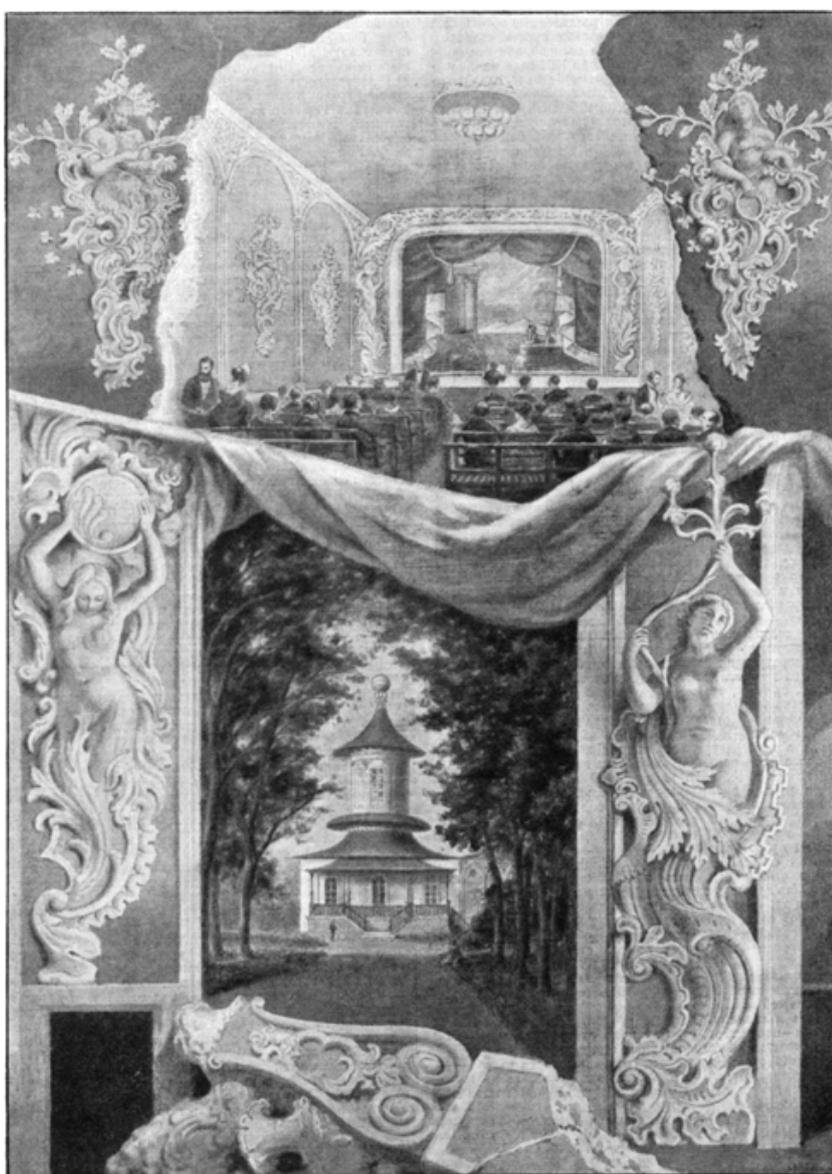
*Она была особенно интересна для нижегородцев тем, что в ней упоминались имена Минина и Пожарского, чья слава связана с нижегородским ополчением XVII века.

На императорской сцене она впервые была поставлена в ноябре 1814 года с участием широко известного в то время актера Самойлова. В Выксе она ставилась, вероятно, спустя несколько месяцев: в репертуар домашних театров включались большею частью пьесы, уже шедшие некоторое время на столичной сцене (с учетом, конечно, имеющихся на месте возможностей для их постановок). Вероятно, эта опера-водевиль пользовалась успехом и у выксунского зрителя. Как можно предполагать, в подавляющем большинстве случаев это были состоятельные соседи-помещики, наезжавшие в Выксу погостить у крупного заводовладельца. Желая быть заметным лицом, Баташев не скупился на расходы, и дом его был поставлен на широкую ногу. Круг знакомых у него был обширный, особенно к концу XVIII – началу XIX века, когда заводы его все более и более расширялись.

Приглашая кого-либо к себе, он всегда преследовал практические цели. Поэтому среди гостей Баташева можно было найти и тех, с кем он имел деловые связи. А так как эти связи были велики, то в Выксе всегда было многолюдно. Так же многолюдно было и в московском его доме-дворце на Вшивой (Швивой) горке**.

** Дом этот сохранился и поныне. В настоящее время в нем находится Городская клиническая больница № 23 (ГКБ им. И.В. Давыдовского). Построен в 1799 году крепостным Баташева М. Кисельниковым.

Часть московских знакомых наезжала и в Выксу – посмотреть баташевский театр, возбуждавший всеобщее любопытство. В числе зрителей помимо «высшего» света встречались и мелкие помещики, допускаясь в дом Баташева, и весь мелкий люд, живший у него в качестве приживалов, бедных родственников и т. д.



Старинный помещичий театр въ селѣ Выксѣ (Нижегород. губ.).
Посмертный рисунокъ (собств. „Нивы“) И. В. Волкова. Анотация Ангереръ и Гёшль въ Вѣдѣ.

«Встреча незваных» могла идти не ранее 1814 года. А что ставилось в Выксе до этого года и когда фактически театр начал существовать – эти вопросы остаются для нас неразрешенными. Также не разрешен вопрос и о времени баташевского театра. Возможно, что до постройки специального помещения для театра крепостные Баташева принимали участие в живых картинах, домашних спектаклях, дивертисментах, устраиваемых на дому Баташева по примеру богатых помещиков. Впоследствии эти крепостные становятся уже настоящими актерами, выступающими на подмостках баташевского театра. Судя по сохранившимся многочисленным преданиям, записанным от выксунских старожилов, Баташев любил окружать себя талантливыми людьми, любил поощрять их таланты, давая возможность учиться у специалистов, только не любил давать им вольную, отзывая обратно всякий раз, как только подходил к окончанию срок их обучения. По преданиям же, он выезжал со своими актерами в Петербург, чтобы там похвастаться ими перед столичными зрителями».

В. В. Королев в статье «*Театр на Выксе*» отмечает следующее: «Отсутствие легенд, воспоминаний, документов говорит о многом. Нечастым гостем на Выксе был Иван Родионович Баташев. Работа заводов, содержание имения были отданы на откуп управляющим, так же из числа крепостных. Отлаженный механизм работал, и было достаточно нечастых инспекционных проверок. Кроме этого в 1782 году Иван Родионович женился во второй раз. Просвещенная супруга из богатой московской купеческой семьи Москвиных, видимо, скорректировала на достаточно продолжительное время интересы Баташева младшего. А влияние на него она имела большое.

Давайте себе зададим вопрос: Как сия опера, то есть ее либретто, оказалось на Выксе? Вот тут опять выступает из полутени просвещенная супруга Ивана Родионовича. Елизавета Осиповна Москвина - дочь московского купца 1 гильдии происходящая из старой, богатой и просвещенной московской купеческой семьи. Дама с воспитанием, образованием и, как следствие из этого, с характером и амбициями».

И приводит следующий факт: в 1802 году известный стихотворец XVIII века, можайский предводитель дворянства, Борис Карлович Бланк, сентиментальные стихи которого печатались в "Московском Зрителе", "Аглае" и "Дамском журнале", издал сборник «Аония, или Собрание стихотворений».

Белинский отметил «Аонию» в ряду примечательных явлений «женской» литературы. По утверждению российского писателя того времени М.Н.

Макарова, поэтессы Елизавета Осиповна и ее сестра Мария Осиповна Москвины были авторами этого сборника.

Далее Владимир Владимирович пишет:

«К чему это я? Спросите коренных москвичей, и они вам обязательно скажут, что Москва маленький город. А в границах этого города литераторы, в собственном сообществе, стоят вообще плечом к плечу. Таким вот образом, через Елизавету Осиповну и попало в наши края это литературно-музыкальное произведение. Скорее всего, она и была куратором этой постановки. Да что постановки... Пожалуй ради нее и с ее легкой руки Выкса обзавелась театром и труппой. Чего только не сделаешь ради женщины. Не торопитесь ставить крест на этой версии. У нас есть с чем сравнить. Вспомните другого Баташева. Андрея Родионовича. Как-то все скромнее на Гусе-Железном. Вторая жена из «простых», бывшая дворовая девка, да и про театр не слышно. Это к вопросу о катализаторах некоторых процессов».

И вот тут позвольте не согласиться с выводами краеведа из Выксы. Театр в Гусе-Железном был. Об этом свидетельствуют фотографии начала XX века, запечатлевшие усадьбу Баташевых.



Усадьба Баташевых в Гусе-Железном. Источник: Ты в прошлое незримый проводник... хранителиродины.рф>Article/?id=22144.

На снимке хорошо видно здание с портиком и фронтоном в парке – это и есть здание театра в усадьбе.

О жизни в Гусевском заводе оставил воспоминания бывший крепостной Андрея Андреевича – старшего, впоследствии ставший известным касимовским купцом, Василий Дмитриевич Барков (4 апреля 1794 г. – 29 октября 1853 г.). Сын Андрея Андреевича и внук Андрея Родионовича Баташова, Петр, увлекался театром, об этом можно судить по воспоминаниям Василия Дмитриевича Баркова.

Он пишет, что «конец 1809 и целый год 1810 были для меня самыми веселыми и приятнейшими в моей юношеской жизни. Петр Баташов (сын моего господина от первой жены, урожденной купцов Лугининых в Туле), открыл театр, коим дирижировали довольно образованные люди Касимовские: мещанин Федор Швеков и канцелярист Протопопов, актеры были из заводских служительских детей, в том числе и я с охотою поступил на сию сцену, играли: комедии и водевили, я занимал роли любовников и молодых повес и могу с наслаждением вспоминать былое, как я был в то время доволен и словом по своему счастлив». (стр.17).

«1813, 1814 и начала 1815 было веселое. Петр Баташев для народа делал различного рода увеселения, приноравливаясь ко времени года, весной и летом качели, разные игры, катанья на лодках по обширному раздолью Гусевского пруда, фейерверки, иллюминации, осенью и зимою спектакли, в которых принимал участие и я. Словом, жили очень весело». (стр.22).

Барков В. Д. «История Василия Дмитриевича Баркова, потомственного почетного гражданина». Санкт-Петербург.1902. Лештук. паровая скоропеч. П.О. Яблонского. 174 с., 1 л. табл. Источник: История Василия Дмитриевича Баркова...rusneb.ru>catalog/000199_000009_003702402/.



Здание крепостного театра, оранжереи, домик лесника. Начало XX века.
Источник: Ты в прошлое незримый проводник...
хранителиродины.рф»Article/?id=22144.

Но нас больше интересует театр в Выксе. В .В. Королев продолжает:

«Теперь о первом здании Выксунского театра. На наше счастье сохранилось его изображение. Известно, так же что был он построен деревянным. Достаточно оригинальное архитектурное решение. Эта постройка загадочно исчезла к 1821 году, моменту смерти Ивана Родионовича. По заказу его зятя Д. Д. Шепелева, взявшегося поначалу с интересом за бизнес, были составлены планы выксунских заводов и имения, на которых строение под названием театр отсутствует. А вот в 1826 году в книге Свинына мы имеем каменный театр в конце центральной липовой аллеи парка у зверинца. Ну, об этом потом, а пока здание театра эпохи Баташева.



Давайте присмотримся к изображению. Обсуждать архитектурные изыски в виде башенки не стоит? Можно сослаться на желание заказчика при строительстве и на этом поставить точку. А если подойти разумно и принять во внимание факт, что Баташевых никто никогда в сумасбродстве не обвинял, все, возведенное ими логично и подчинено архитектурным законам того времени, то получим деревянное здание с башенкой - световым фонарем. Расположен этот архитектурный элемент по центру крыши для равномерного освещения всего помещения, что несколько не согласуется с технологией театральных постановок. Чуть позже вернемся к этому.

Есть картина, изображающая в романтическом стиле барскую усадьбу (вид со стороны Верхнего пруда). Ее фоторепродукция, переданная московским архитектором-реставратором О. К. Савельевой, находится в фондах музея Выксунского металлургического завода. К сожалению, местонахождение подлинника, его авторство и датировка не установлены.



Вот пруд, вот барский дом, вот оранжерея, примыкающая к восточному крылу дома. А вот интересное сооружение с башенкой на крыше, стоящее как раз напротив боковой аллеи, если смотреть из парка. Качество, конечно, не очень, но разобрать можно. Такой вот культурно-развлекательный уголок усадьбы. Оранжерея, в которой «прогуливались гости», длинная деревянная галерея на уровне второго этажа дома с которой открывался прекрасный вид на пруд. Ну и, не выходя на улицу, через оранжерею, возможность попасть в здание театра. По- моему логично.

Не верите? В архиве Л. В.Шестерова я нашел ссылку на книгу И. П. Белоконского *Деревенские впечатления* (из записок земского статистика). Книга издана в 1909 году. Так вот, сей автор описывает имение Ивана Родионовича Баташева. К интересующей нас теме относится следующее: «Сам дом- это громадное и достаточно изящное здание в несколько десятков комнат построено в два этажа и изобилует простором... Некогда, судя по развалинам, к южной части главного корпуса примыкал каменный, светлый, крытый ход в театр. Театр этот был переделан из манежа...» Далее про подвалы и ходы. Напомню, что «манеж» это прямоугольное или круглое здание, для тренировки лошадей, обучения верховой езде, конноспортивных соревнований. Так пишет энциклопедия. Вот вам и световой фонарь в центре крыши для равномерного освещения всего помещения».

Стоп-стоп. И снова мне приходится не согласиться с Владимиром Владимировичем. В приведенном отрывке (рассказ «Баташевы») из книги Ивана Петровича Белоконского «Деревенские впечатления» описывается имение не Ивана Родионовича в Выксе, а его брата Андрея Родионовича в Гусе-Железном.

Судите сами:

Это громадное и довольно изящное зданіе въ нѣскольکو десятковъ комнатъ построено въ два этажа и изобилуетъ просторомъ, массою свѣта и воздуха: Нѣкогда, судя по развалинамъ, къ южной части главнаго корпуса примыкалъ каменный, свѣтлый, крытый ходъ, ведшій въ театръ, поэтическія развалины котораго сохранились довольно явственно. Театръ этотъ былъ передѣланъ изъ манежа.

Въ массивномъ фундаментѣ дома имѣется нѣскольکو ходовъ въ подземную часть зданія. Проникнувъ сюда,

вы видите, что подъ землею выстроено почти такое же громадное зданіе, какъ и то, которое высится надъ землею; здѣсь цѣлый лабиринтъ ходовъ, комнатъ, подваловъ, подъ которыми замѣчаются еще ходы, еще подвалы. Проникнуть во всѣ эти закоулки подземнаго царства не совсѣмъ легко: встрѣчаются, на примѣръ, двери, запертыя изнутри,—слѣдовательно, къ нимъ есть еще какіе-то пути. Судя по одному ходу, начинающемуся въ стѣнѣ верхняго этажа и спускающемуся въ самую глубь, возможно допустить, что такіе таинственные корридоры дѣйствительно соединяли главное жилище владѣльца не только съ его подземными комнатами, но и съ заводомъ.

Кто же воздвигалъ всѣ эти сооруженія?

Поднимемся въ верхній этажъ дома и тамъ въ кабинетѣ нынѣшняго владѣльца мы увидимъ портретъ основателя Гусевскаго завода.

Всмотритесь внимательно въ зтотъ великолѣпный по исполненію, громадныхъ размѣровъ портретъ, рисованный масляными красками на холстѣ.

Строгія черты полнаго бритаго лица съ коротко остриженною головою такъ и выдвигаются съ холста; какъ живые, смотрятъ эти большіе круглые глаза изъ-подъ нахмуреннаго, съ глубокою поперечною складкою, большого лба. Такое лицо можетъ только повелѣвать и достигать, во что бы то ни стало, своихъ цѣлей.

Таковъ и былъ Андрей Родіоновичъ Баташевъ.

Стр.177-178. Рассказы / И.П. Белоконский. Деревенские впечатления. Издание 1909 года. Источник: Рассказы / И.П. Белоконский Деревенские впечатления... [rusneb.ru»catalog/000199_000009_003991537/](http://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003991537/)

Нина Дмитриевна Комовская продолжает свой рассказ о театре в Выксе:

«Конечно, скудные сведения, какими мы располагаем, позволяют лишь намечать обстановку, в какой развивался и рос Выксунский театр в раннюю пору своего существования. Более полные сведения о нем относятся уже к 20-м годам XIX века, когда после смерти старика Баташева история Выксунского театра связывается с именем Д. Шепелева: оба сына Баташева рано умерли, а дочь одного из них – свою любимую внучку Дарьюшку – Баташев выдал замуж за генерал-лейтенанта Дмитрия Дмитриевича Шепелева, участника войны 1812 года. К нему впоследствии перешли все Выксунские заводы, а с ними и Выксунский театр.

Кутила и мот, пустивший по ветру богатейшее наследство, доставшееся ему в результате женитьбы, Д. Д. Шепелев, как говорили люди, близко знавшие его, хотел удачной женитьбой поправить свои дела. В этом он преуспел всецело; когда старик Баташев умер, он оставил в наследство детям своей внучки Дарьи около 13000 душ крестьян, полутора миллионов денег, 150 000 десятин земли, все заводы в Выксе и ее окрестностях и, конечно, театр. Д. Д. Шепелев был назначен опекуном и стал управлять заводами с 1821 года.

В своих «Воспоминаниях о детстве и юности» (1820– 1840 гг.) писательница Евгения Тур дает уничтожающую характеристику Д. Д. Шепелеву, родственнику ее по матери (М. И. Сухово-Кобылиной). Евгения Тур пишет о необузданном характере Шепелева, проявлявшемся в грубом обращении с родными и посторонними, его вспыльчивости, переходящей нередко в бешеные выходки, неразборчивости в приобретении знакомств, стремлении окружать себя подозрительными личностями, мастерами по выкачиванию денег и т. д. Дом в Выксе по воле его владельцев превратился в «нечто вроде постоялого двора, где располагался каждый, сумевший угодить хозяину».



Открытка почтовая. Евгения Тур, писательница (1815-1892). Елизавета Васильевна Салиас-де-Турнемир. Портрет. 1904. Российская империя, Москва. Бумага. Фототипия. 13,8x8,7 см. МАУК "Объединенный музей писателей Урала".

Описывая все это, она ни одним словом не обмолвилась о театре, игравшем, несомненно, большую роль в жизни Выксы, назвав лишь дом Шепелева «собранием курьезов, чудаков, сумасшедших и пьяных»***. Между тем для Д. Д. Шепелева, любившего «пожить с эффектом», театр играл не последнюю роль. Воспитанный на идеях французских энциклопедистов, Шепелев обладал, как говорили, даже некоторым вольномыслием и питал страсть к театру. Впрочем, эта страсть выражалась им очень своеобразно. Подобно многим светским людям своего времени, он часто и до женитьбы посещал спектакли, причем одаривал артисток, чтобы заслужить их благоволение, настолько крупными суммами, что это обращало на себя внимание даже людей его круга. Теперь же, получив в свое распоряжение вместе с наследством и театр, он включает его в число своих развлечений, не скупясь затрачивает на него большие деньги. При Д. Д. Шепелеве Выксунский театр продолжал быть все тем же «театром для себя», т. е. не рассчитанным на широкие народные массы, с ярко выраженными особенностями театра

этого типа: узостью круга зрителей, ограниченностью распространения билетов и т. д. Широкий размах, с каким делались для крепостных актеров костюмы и декорации, затрачивались крупные суммы на оборудование сцены и обучение актеров, выписывались дорогостоящие инструменты, резко контрастировал с условиями, в которых жили, работали и учились крепостные актеры. Эти условия были не лучше тех, в каких пребывали угольщики, рудокопы и другие рабочие заводов Шепелева. От вымогательства управляющих и бурмистров, от жестокости рунтов-надсмотрщиков страдали одинаково все крепостные. Главным увлечением Д. Д. Шепелева, как мы уже говорили, был театр. На представления допускались те, кто были вхож в его дом.

*** Государственный литературный архив, Фонды № 438 Сухово-Кобылиных, «Воспоминания о детстве и юности» Евгении Тур.

А так как в Выксу приезжали не только родственники Шепелева со своими семьями, гувернантками, учителями, няньками, но и родственники этих родственников и знакомые их, а также знакомые их знакомых и все они ехали опять-таки со своими чадами и домочадцами, то можно себе представить, какое разношерстное общество заполняло зрительный зал в Выксе во время представления. К нему присоединялись обычные посетители Выксы – приятели Шепелева по выпивке, карточной игре, различного рода похождениям, а также его бывшие однополчане.

С годами расточительность Шепелева увеличивалась. Она касалась в большой мере и театра. Шепелев уже не довольствуется приглашением в Выксу столичных актеров для участия в спектаклях или обучением крепостных театральному искусству. Он задумывает изменить характер постановок, от драмы перейти к опере. Поэтому им ломается старое здание театра, построенное еще стариком Баташевым, и строится новое – по образцу московского Малого театра. Эту затею, требовавшую больших средств, Шепелев осуществляет уже после смерти своего тестя, последовавшей в 1821 году (жена Шепелева – внучка Баташева – умерла еще ранее, в 1818 году). Если при жизни Баташева Шепелев еще несколько сдерживал себя, то теперь, оставшись единовластным распорядителем огромных богатств – как опекун четырех малолетних детей, -он дает полную волю своим наклонностям, своему легкомыслию, стяжавшему ему славу человека, у которого «рубль шел за копейку». Шепелева не смущает, что дела заводов постепенно начинают приходить в упадок, что рабочие все более открыто высказывают свое возмущение условиями, в каких им приходится жить и работать. Без удержу он отдается разгулу. А среди его увлечений особое место занимает все тот же театр, остающийся по своему характеру театром «для себя». И вот на том месте, где стояло

здание театра, построенное стариком Баташевым, генерал Шепелев воздвигает в 30-х годах каменное здание оперного театра, куда более вместительное и роскошное. Для постановки опер требуется больших размеров сцена, больше места для оркестра, для артистических уборных. Количество мест в зрительном зале тоже, конечно, увеличивается. Все это осуществляется, несмотря на огромные затраты.



Садовников В.С. Интерьер домашнего театра. Бумага, акварель, белила. 24,2 x 35,3 см. ГРМ.

Какие же оперы ставились в Выксунском театре при Д. Д. Шепелеве? Как можно предположить, это были «Роберт-Дьявол» – опера Мейербера в 5 действиях (либретто Скриба и Делавиль); «Пират» – опера Беллини в 2 действиях (либретто в переводе Д. Ленского); «Морской разбойник Цампа, или Мраморная невеста» – опера в 3 действиях Герольда; «Волшебный стрелок» – опера Вебера (слова Р. Зотова); «Фра-Дьяволо, или Остерия в Террачине» – комическая опера в 3 действиях Обера (текст Скриба); «Дон Жуан» – опера в 2 действиях Моцарта (в переводе И. Калашникова) и т. д.

Но в какие годы шла та или иная опера, трудно сказать – об этом не сохранилось никаких данных. Можно лишь предположить, что они

ставились в Выксе вскоре после их появления на столичной сцене: не жалея затрат, Шепелев делал все, чтобы его театр не отставал от столичного. Эти же оперы шли, вероятно, и при старшем сыне его, Иване Дмитриевиче, к которому театр вместе с заводами перешел после смерти отца».

По словам В.В. Королева:

«В 1823 году Выксу посетил журналист П.И.Свиньин, в 1826 году вышла его книга «Заводы бывшие Баташева, ныне принадлежащие Шепелеву Д.Д.» Так вот, театр там подается как готовый объект и лишь отсутствие восторженных описаний внутреннего устройства, свойственных Свиньину, наводит на мысль о том, что он немного в очередной раз приврал. В 1826 году Дмитрий Дмитриевич возвращается на военную службу. Бежит от гражданской жизни, предпринимательства и всего сопутствующего. До 1830 года находится на службе. А вот в 1834 году окончательно сбрасывает с себя сей тяжкий груз, передав заводы детям».

Период расцвета театра, совпадает по времени с хозяйствованием в Выксе Ивана Дмитриевича и Николая Дмитриевича Шепелевых».



Клюндер Александр Иванович. Портрет Шепелева Ивана Дмитриевича. 1839. Бумага, акварель. Лист: 24 x 18,2 (в свету) Паспарту: 34,5 x 28,5. г. Санкт-Петербург. Литературный музей - структурное подразделение ФГБУН "Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук". Номер в Госкаталоге: 14409422.

В семье Дарьи и Дмитрия Шепелевых родились четверо детей. Дочери: Елизавета (1812 - 1839), супруга (с 25.05.1833) генерала Ивана Павловича Кутайсова, и Анна (02.02.1813 - 1861), супруга (с 1834) князя Льва Григорьевича Голицына. Сыновья: Иван (18.02.1814 - 21.10.1865), скончался холостым, Николай (26.07.1818 - 21.06.1872), скончался холостым.

Они получили хорошее образование и унаследовали от отца влечение к искусству - к музыке и театру, внесли свою лепту в развитие театра в Выксе.

Выксунский театр 40-50-х годов XIX столетия мог считаться одним из лучших театров в России того времени. На это указывает Н.Я. Афанасьев в своих воспоминаниях, опубликованных в московском «Историческом вестнике» (1890 г/№41): «У Шепелева театр был такой, который с честью бы мог занять место не только в любом из наших провинциальных городов, но мог ровняться с тогдашними столичными нашими сценами, по крайней мере, московскими».

Познакомившись во время учебы в Академии с художником - дилетантом, наследником Выксунского металлургического завода И. Д. Шепелевым, Михаил Иванович Скотти, вероятно, в 1837 году по его приглашению приехал в Выксу. В богатейшем имении отставного гвардии поручика действовал крепостной театр — ставились оперы, водевили, балеты. За хорошие гонорары сюда ангажировались столичные артисты, среди них родной брат Михаила — певец Иван (Луиджи) Иванович Скотти (1818 — после 1861), позднее выступавший на московских сценах.

В 1838 году Михаил Иванович Скотти сообщает В.И. Григоровичу: «Написал в театре у Шепелева плафон клеевыми красками и ложи, писал также и декорации для оперы цампы, вылепил статую мраморной невесты, устроил к этой опере Везувий в последнем акте, который вышел довольно удачно, по крайней мере Шепелевы и граф Кутайсов чрезвычайно довольны, само собою разумеется, что это нехотя заставило меня заняться перспективой, в которой я аза в глаза не знал, а теперь занимаюсь окончанием декораций и разной чертовщины для оперы Волшебный стрелок. Театр у Шепелевых чудесный можно сказать, оркестр из 60

человек, есть много хороших артистов. Написал также фамильный образ и пожертвовал его в Выксунскую церковь».

Письмо М. И. Скотти из Мурома В.И.Григоровичу в Петербург от 28 апреля 1838 г. // ОР РНБ. Ф. 124. Собр. П. Л. Вакселя. Ед. хр. 3996. Л.1–1об. Любезно указано С.В.Усачевой.

Несмотря на многочисленные заказы и прекрасные условия, М. Скотти, как только представилась возможность, расстался с «шехерезадной жизнью и барскими затеями» (Н. Рамазанов).

И. Д. Шепелев познакомил художника со своим зятем, графом И. П. Кутайсовым, который пригласил Скотти сопровождать его семейство во время путешествия в Италию. Как и его отец, председатель Общества поощрения художников (далее — ОПХ), И. П. Кутайсов увлекался искусством, покровительствовал художникам.

Из письма Скотти следует, что в это время оформление здания театра находилось на завершающей стадии. Скотти расписал плафон (создал потолочный декор) и ложи. Вместо планировавшихся шести месяцев он провел на родине предков без малого пять лет (1838–1843). Для молодого, красивого, энергичного художника, окруженного коллегами — пенсионерами Академии художеств, это было, очевидно, самое беззаботное и исполненное надежд время.

Иван Дмитриевич Шепелев был одним из тонких ценителей музыки, искусства и щедрым меценатом для молодых талантов, о чём свидетельствует письмо М. Скотти, адресованного в Выксу Шепелеву из Рима «от 1843 года марта девятого дня».

"Письмо Ваше от первого января, почтеннейший и добрейший Иван Дмитриевич, принесло мне радость великую и настроило меня даже повеселиться в карнавале (увы, может быть, в последний раз). Из письма Вашего я вижу, что Вы не переменились, не сердитесь на меня и верите данному моему слову возвратиться на Выксу. По приезде буду Вам работать, что прикажете и сколько позволят мои способности. Старался я что было моих сил усовершенствовать себя в разных родах и, не имея средств заняться искусством серьезно, бросился туда, сюда, разумеется, писал разные разности. Порой кажется, выйду из Рима, не написав большой картины... Ну да время-то впереди еще есть и потом у Вас ведь холстину-то натянуть недолго и смелости в России больше будет. Здесь как-то страшно - такое множество артистов своего дела, так строго оценивается искусство... и хороших картин видно редко.

Что касается того, что меня обругал какой-то журналист, так это поделом. Я это предвидел, ожидал, ибо эта картина написана из первых вещей, сделанных в Риме, и считалась мною потерянной... и вдруг выставлена вместе с последней моей картиной, разумеется, она и показалась сухой. Так и вышло: одну разругали, другую похвалили. Мне написали, что сам Карл Павлович ее хвалил - хорошо написаны руки и плечи неаполитанки. Вероятно, по его ходатайству я получил премию от Академии. Что ж? Я доволен, ежели кусочек картины хорошо написан, это залог успехов будущих, главное - трудиться.

Свои картины частью здесь на выставке сбываю - итальянцы покупают. Чем я и жил в продолжение пяти лет. Могу сказать, что всю Италию искрестил, увидел, кроме Сицилии. Нынешним летом намерен пожить в (нрзбр.), где места очаровательные и живут многие обрусевшие итальянцы, сделавшие фортуна в Москве и вспоминающие с благодарностью русский хлеб-соль".

Художник перемежает текст рисунками, рассказывает о карнавале, об оперных спектаклях, на которых побывал. "Балеты надо смотреть в Петербурге, а не в Риме". М. Скотти благодарит Ивана Дмитриевича за поддержку брата Ивана, который "оправдывает Ваше к нему расположение успехами в пении", капельмейстера Выксунского театра Н. Я. Афанасьева и князей Е.Д. и Л.Г. Голицыных "за ласки"...

Источник: <https://vk.com/@420510616-teatr-gospod-shepelevyh-chast-pervaya>

11 марта 2021 г.



Сценки римского карнавала и автопортрет М. Скотти в карнавальном костюме. 1843. Лист из письма М. Скотти к И.Д. Шепелеву. Бумага, графитный карандаш. РГАЛИ.



В 1839 году скончалась сестра Ивана Дмитриевича - графиня Елизавета Дмитриевна Кутайсова- и Михаил Иванович Скотти пишет картину



Скотти, Михаил Иванович (1814-1861). Неизвестная на могиле Е.Д. Кутайсовой. 1839. Холст,масло. 91 х 70,5 см "Государственный музей-заповедник "Петергоф".

Источники:

Н.Д. Комовская. Из истории крепостного театра в Выксе. Приокская глубинка. №1 (7).2009.

В.В. Королев. Театр на Выксе. ТЕАТР НА ВЫКСЕ - Мой музей — LiveJournal korolevofvyksa.livejournal.com>3878.html

Людмила Маркина. Букет для Мадонны. К 200-летию со дня рождения М.И. Скотти. Журнал «Третьяковская галерея» № 4 (45) 2014.

Почта | ТАЛАНТЫ И МЕЦЕНАТЫ ИЗ ВЫКСЫ.
ruskline.ru>monitoring_smi/2000/02/01/pochta/